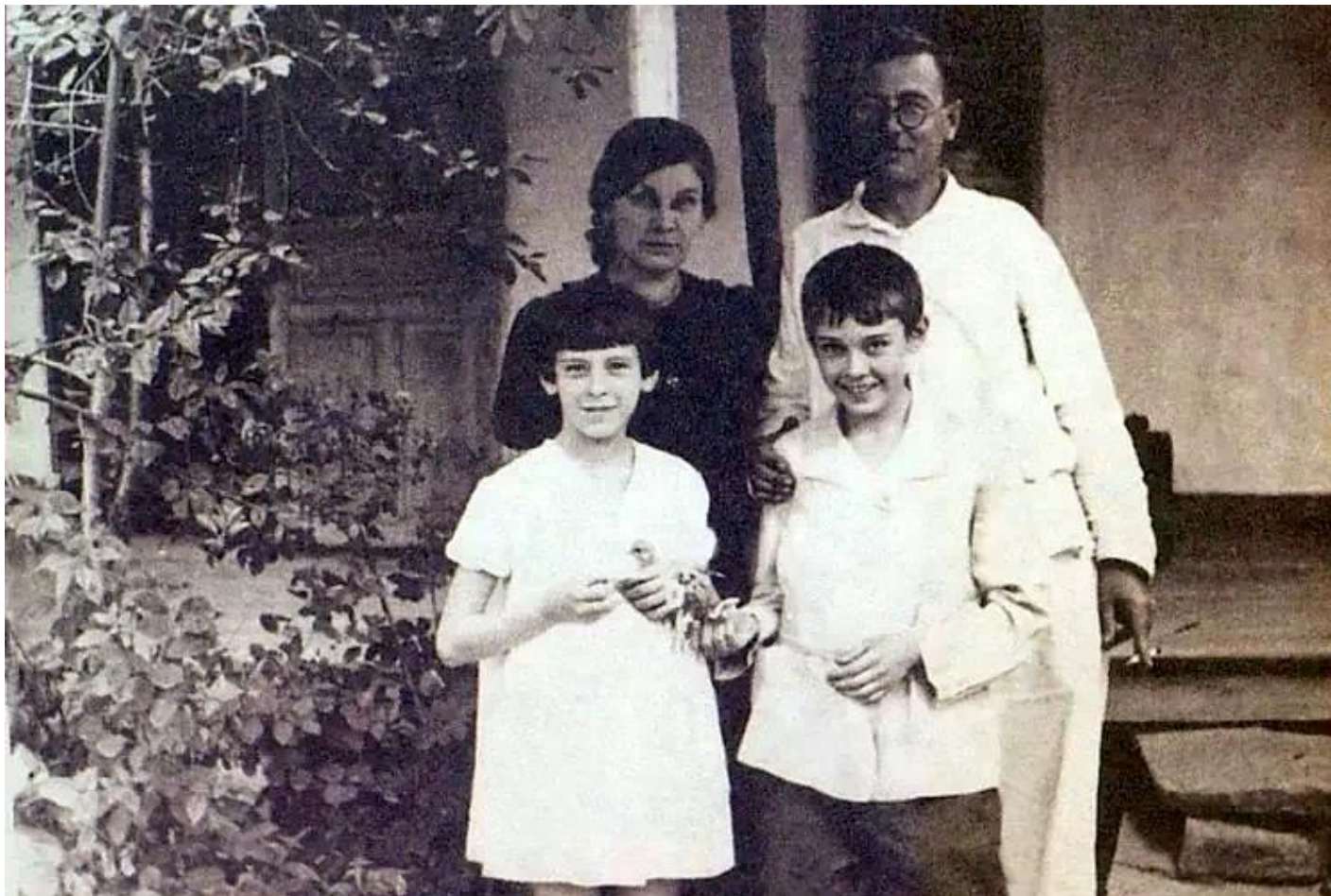

Таня Вассоевич –

Ленинградская школьница, жившая, как и Таня Савичева, на Васильевском острове в интеллигентной счастливой семье: папа, мама, брат Володя и сестра Таня.

Она пережила в Ленинграде самую страшную блокадную зиму 1941-1942 года.

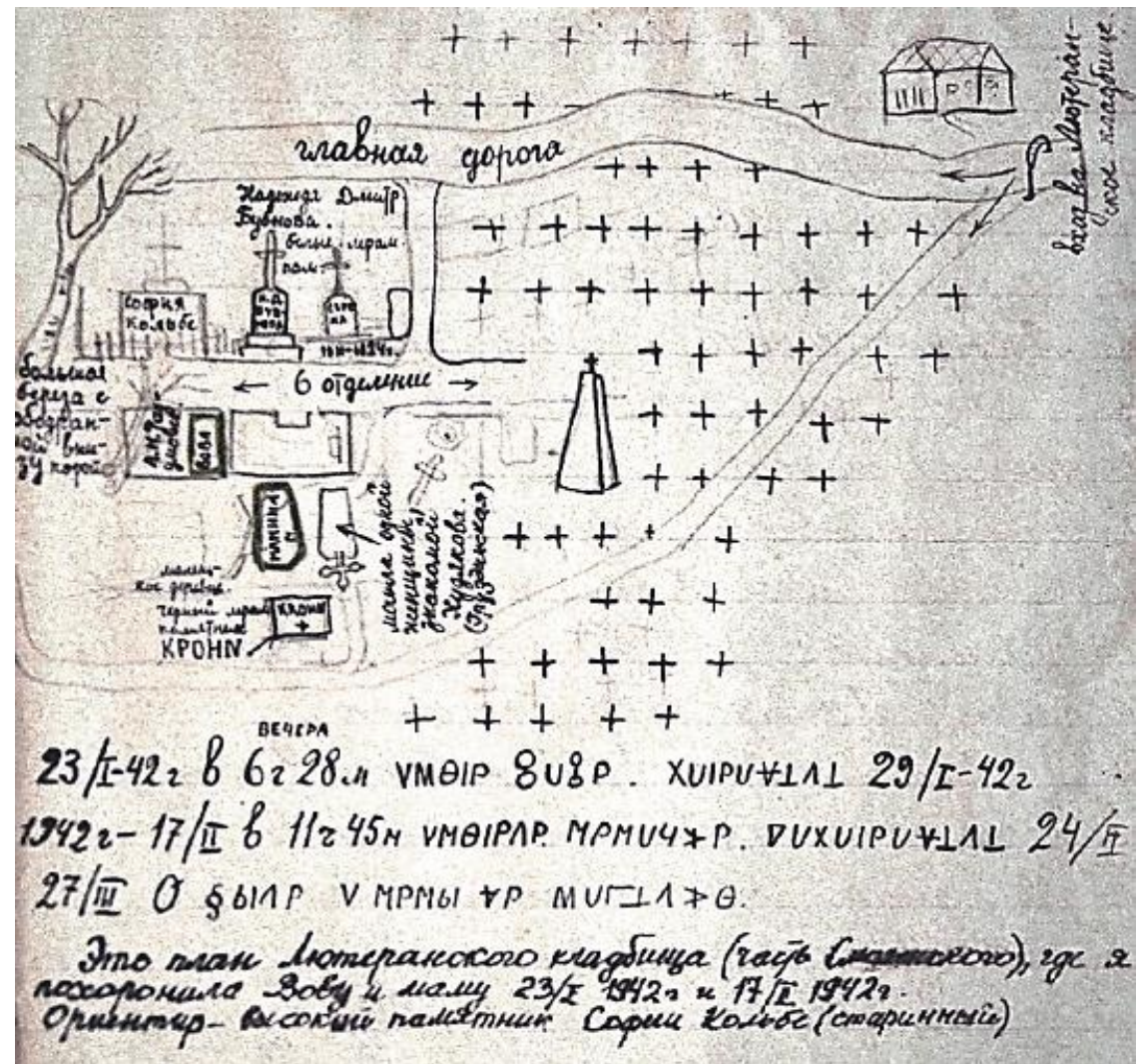
Эта книга — уникальный военный дневник ленинградской школьницы Тани Вассоевич, которая была в числе тех, кто пережил самую страшную блокадную зиму 1941–1942 годов. В январе 1942 года она похоронила своего 16-летнего брата Владимира, а в феврале свою маму Ксению Платоновну.

С самого первого дня войны до победного мая 1945 года Таня вела записи, которые замечательны ещё и тем, что содержат множество цветных рисунков. Именно они превращают дневник Тани в подлинное произведение детского изобразительного искусства времени Великой Отечественной войны.

Сегодня этот ценнейший исторический документ бережно хранится её сыном — руководителем Санкт-Петербургского центра Российского института стратегических исследований, профессором Андреем Леонидовичем Вассоевичем, который предпослал публикации военного дневника обширную вступительную статью, где обстоятельства драматической семейной истории вписываются в широкий исторический контекст XIX–XX веков.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся Отечественной историей.

За это время она пережила смерть двух самых близких членов своей семьи и сама похоронила их: старшего брата Володю (15 лет) и маму.

Таня очень хорошо рисовала, и все ее записи иллюстрированы рисунками. Таня начала делать записи в первый день войны 22 июня 1941 г.

22 июня 1941 года.

Внимание, слушайте
передаем речь т. Молотова
с Германией

22-июня.

В 12 часов дня объявили что началась война. По радио выступил т. Молотов с речью. Мама плакала. Я унывала.

22/VI. Ночью была первая настоящая тревога, но она через 5 минут кончилась и все обошлось благополучно.

Здесь и первые бомбардировки Ленинграда,

наше БОМБОУБЕЖИЩЕ

Дом бомбоубежище. Набросок М. Васильев 1941г.

Когда началась бомбежка, я стала ходить в бомбоубежище. Командиром Б-уб. была Райнская (сестра полнотруха дома Федоровой). Я, Галия Мишицкая и Зина Александровна были самыми старшими и должны были следить за порядком в убежище. На иждивении находились...

И скоро наши бомбоубежища превратились в свои порядки и системы. Там же наметки были даже всего с №. 30 и длились несколько часов, а ребята в бомбоубежище были от 1/2 года до 6 лет (большинство), то пришлось подумать о том, чтобы устроить кровати. И вот мы обвели весь дом, ставили со всех квартир кровати, стелы диваны, стелы. Стол накрыли скатертью, принесли керосин, книги..., вообще, когда входили в убежище, то парочкат шифера. Я устроила себе диван у печки под сводом, брала с собой пластмассу и нитки и что-нибудь делала. Когда разбомбили Люблин дом и она с Сергеем переехала к нам, то я устроила и Сергею в бомбоубежище. Попряди комнаты на столе стояла белосвая кардина, в которой спал Сергей, вернее он не спал, а все время каприничал, очевидно новая перпри...

и 18 июля 1941 года, когда кольцо вокруг города ещё не сомкнулось, но уже были введены карточки на продукты.

Таня была отправлена в эвакуацию, описывает и рисует особенности пути в поезде, в пути она потеряла эвакоудостоверение, а значит, и талоны на питание.

Как я проспала
15 дней, пока в
Липове не сидел
вспышкой с женой.

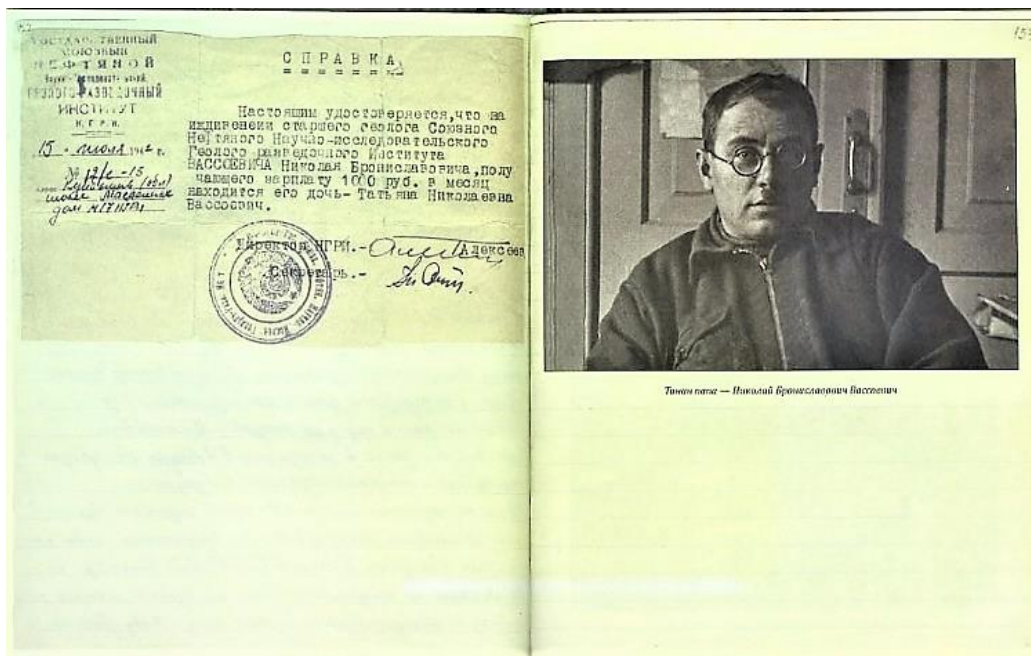

Когда в вагоне кто-нибудь умирает,
то на ближайшей станции на
складывают аккуратно штабелями, как дрова,
а я отворачиваюсь, чтоб не видеть.

№ 114
Лип. 11/12
От гражданки Вассовой Татьяны Николаевны к маме
это она действительно ухаживала за заболевшими
В сан. партиях передают следующие письма: Т. В. В. В. В.
Видно что
Начинает жалею

26/12-12: Вассова
Как звали она
12/12 12/12

12/12
25/12 12/12
сух как
сух как
сух как
сух как

Отец Тани, видный ученый-геолог, перед войной выехал в служебную командировку, и в эвакуации встретился с дочерью, сделав очень многое для ее выживания и восстановления.

Таня сознательно проводит исследования и фиксирует исторические данные о блокаде, например, о норме хлеба на иждивенца за годы войны.

В эвакуации Таня закончила школу с золотой медалью, а главное, не забывала фиксировать в страницах дневника важные события войны.

В отличие от Тани Савичевой, Таня Вассиевич выжила, стала преподавать изобразительное искусство, и всегда говорила своим ученикам: ведите дневник! Это история».

После войны Татьяна вышла замуж, и ее Военный дневник хранится в семье сына, профессора Андрея Леонидовича Вассоевича, который опубликовал военный дневник своей матери.

